

ГУМАНИТАРНЫЙ ТРАКТАТ

научный журнал о гуманитарных науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.gumtraktat.ru

ISSN 2500-1159

Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №2

19 ноября 2016 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по гуманитарным наукам. Подробнее на www.gumtraktat.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Научный журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации гуманитарных наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Содержание

1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....3
Бучилова И.А., Леханова О.Л., Колотилова Т.В.
2. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МДОУ ДЕТСКИЙ САД № 186 ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА.6
Беляева К.А.
3. «НЕВЫНОСИМАЯ МЕЧТА» УТОПИИ. РОМАН О.СЛАВНИКОВОЙ «2017»..... 10
Воробьева А.Н.
4. ИНКЛЮЗИЯ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....14
Пахолкина Т.М., Елина Д.Д., Задумкина Е.А.
5. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ...17
Ананьева К.А., Смирнова А.С.
6. ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ БИБЛИОТЕК К ЦИФРОВОМУ ПРОСТРАНСТВУ.....22
Марьина Е. Ю.

Бучилова Ирина Анатольевна

доцент, к.п.н., Череповецкий государственный университет

E-mail: ibuchilova@yandex.ru

Леханова Ольга Леонидовна

доцент, к.п.н., Череповецкий государственный университет

Колотилова Татьяна Витальевна

магистрант, Череповецкий государственный университет

УДК 159.9.376

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL SUPPORT TO THE PARENTS HAVING CHILDREN WITH LIMITED OPPORTUNITIES OF HEALTH IN THE CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Аннотация: В данной статье рассматриваются цели, задачи и принципы психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования. Обосновываются методы и формы работы.

Summary: In this article, the purposes, tasks and the principles of psychology and pedagogical support to the parents raising children with limited opportunities of health in the conditions of inclusive education are considered. The methods and forms of work are proved.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, родители, дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование.

Keywords: psychology and pedagogical support, parents, children with limited opportunities of health, inclusive education

Психолого-педагогическое сопровождение родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, понимается как гибкий, длительный, динамический процесс, предполагающий целостную, организованную и системную деятельность специалистов «помогающих профессий», направленную на создание условий для успешного функционирования участников единого образовательного пространства (Д.З. Ахметова, А. Д. Насибуллина, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др.) [2], [3].

Актуальность разработок комплексных программ психолого-педагогической помощи родителям обусловлена тем, что современная семья должна являться базовой структурой, обеспечивающей максимально благоприятные условия для оптимального развития и воспитания детей. Реализация данной цели в семьях, воспитывающих детей с ОВЗ, согласно мнению И. Ю. Левченко, В. В. Ткачевой, затруднена следующими обстоятельствами:

- высокий уровень психической травматизации членов семей вследствие рождения ребенка с отклонениями в развитии;
- отсутствие как мотивов к оказанию помощи проблемному ребенку, так и элементарных психолого-педагогических знаний у родителей;
- неприятие особенностей ребенка, что может быть обусловлено как преморбидными особенностями личности родителей, так и их культурно-ценностными ориентациями в отношении такого ребенка [1].

Обозначим принципы психолого-педагогического сопровождения родителей, воспитывающих детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования: системность;

единство диагностики и коррекции; индивидуальный подход; обеспечение положительного эмоционального самочувствия всех участников образовательного процесса; междисциплинарное взаимодействие в команде специалистов сопровождения (Д.З. Ахметова, Насибуллина А. Д., З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др.) [3].

Одной из существенных характеристик происходящих изменений в образовательном пространстве является позиция родителей как субъектов инклюзивного образовательного процесса. Умение организовывать продуктивный диалог с родителями, привлекать их к участию и сотрудничеству, к совместному обсуждению условий образования ребёнка – важная задача специалистов образовательных учреждений (Е.С. Слюсарева и др.) [5].

Первичным этапом сопровождения родителей как субъектов инклюзивного образования является психологическая диагностика, предполагающая выявление особенностей психологического климата в семьях, детско-родительских отношений, личностных особенностей родителей и их ценностных установок. На основе полученных результатов разрабатываются технологии психолого-педагогического сопровождения семей. Широко используются в образовательном процессе информационные технологии, направленные на просвещение родителей об особенностях психического развития детей с разными типами отклоняющегося развития. Использование таких технологий целесообразно на родительских собраниях.

С целью создания и укрепления отношений между родителями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями здоровья, и родителями, воспитывающими детей с условно нормативным развитием, эффективно созданы психологические клубы для родителей. В работе с семьями активно используются психокоррекционные и развивающие технологии, тренинги, направленные на формирование эффективного взаимодействия (Е.Ф. Архипова, Г.А. Бутко, И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева, Е.С. Слюсарева и др.) [1],[4],[5].

Взаимодействие с родителями, имеющих детей с ОВЗ, в организованной образовательной деятельности, носит системный и конструктивный характер, реализуется через различные организационные формы: интегрированные занятия (индивидуальные, подгрупповые, групповые), игры (обучающие, обобщающие, познавательные, развивающие, продуктивные, коммуникативные, творческие, предметные, сюжетные, ролевые, вербальные, подвижные и т. д.). В рамках проводимой организованной образовательной деятельности необходимо использовать самые различные виды деятельности, методы и приемы, а также обязательно обращать внимание на формирование умений работать в макро- и микрогруппе, в паре, умений слушать и слышать друг друга, проводить оценку и самооценку.

При организации взаимодействия с родителями на занятиях и вне их обязательно решается триединая задача: образовательная, воспитательная, коррекционная, что является фактором успешности обучения и социализации детей, имеющих диагноз. С целью повышения эффективности занятий рекомендуется вводить в структуру занятий элементы здоровьесберегающих технологий (зрительной и дыхательной гимнастики, элементы кинезиологии, пестовальной гимнастики, массаж с использованием специального простейшего оборудования). Весь учебно-воспитательный процесс должен быть направлен на обеспечение физического, психологического, социального и эмоционального развития, для улучшения психофизического состояния детей с ОВЗ.

Одним из факторов, влияющих на успешность инклюзивного образования ребенка с ОВЗ в образовательном учреждении, является овладение как родителями, так и детьми игровыми и коммуникативными навыками. Работу по освоению первоначальных представлений социального характера и развитию коммуникативных навыков, направленных на включение родителей в систему социальных отношений, рекомендуется осуществлять по нескольким направлениям:

- в повседневной жизни путем привлечения внимания друг к другу, оказания взаимопомощи, участия в коллективных мероприятиях;

- в процессе специальных игр и упражнений, направленных на развитие представлений о себе, окружающих;
- в процессе обучения сюжетно-ролевым и театрализованным играм, играм-драматизациям, где воссоздаются социальные отношения между участниками, позволяющие осознанно приобщаться к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений;
- в процессе хозяйственно-бытового труда и в различных видах деятельности.

Работа по формированию социально-коммуникативных умений повседневна и органично включается во все виды деятельности: быт, игру, обучение.

В работе по психолого-педагогическому сопровождению родителей, имеющих детей с ОВЗ, в рамках инклюзивного образования важно создавать условия, необходимые для защиты, сохранения и укрепления здоровья каждого участника образования: формировать культурно-гигиенические навыки, потребность вести здоровый образ жизни; развивать представления о своем здоровье и о средствах его укрепления; формировать навыки социального взаимодействия и позитивную самооценку.

Таким образом, системное психолого-педагогическое сопровождение родителей, имеющих детей с ОВЗ, позволяет решить задачи полноценного развития всех субъектов инклюзивного образовательного процесса.

Библиографический список:

1. Левченко И. Ю., Ткачева В. В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии.–М.:Просвещение, 2008. – 239 с.
2. Насибуллина А. Д. Организация психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 20. – С. 57–60. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56326.htm>. (дата обращения: 15.09.2016).
3. Педагогика и психология инклюзивного образования: учебное пособие / Д.З. Ахметова, З.Г. Нигматов, Т.А. Челнокова, Г.В. Юсупова и др. – Казань: изд-во Института экономики, управления и права «Познание», 2013. – 204с.
4. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебник для студентов учреждений высш. образования / [В.В. Ткачева, Е.Ф. Архипова, Г.А. Бутко и др.]; под ред. В.В. Ткачевой М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 272 с.
5. Слюсарева Е.С. Психологическое сопровождение родителей в условиях инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-1. – С. 179-183; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36640> (дата обращения: 15.09.2016).

УДК 372

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ МДОУ ДЕТСКИЙ САД №
186 ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА**

**The socialization of children in preschools and ways to solve the example
Kindergarten № 186 in Arkhangelsk**

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема социализации детей в дошкольном возрасте. Выделяются механизмы социализации. Пути решения проблемы.

Summary: This article deals with the problem of socialization of children in preschool age. Highlighted the mechanisms of socialization. Ways to solve the problem.

Ключевые слова: социализация, дети, дошкольный возраст, адаптация.

Keywords: socialization of children, pre-school age, adaptation

Актуальность данной темы обусловлена тем, что социализация личности идет на протяжении всей жизни человека, но основы её успешной реализации заложены именно в детстве. Дошкольное детство - период активного овладения механизмами социализации, усвоения норм социального поведения, которое происходит как в рамках дошкольного учреждения, так и в семье. Семья – главная школа жизни. Родители обладают авторитетом, по крайней мере, в дошкольном возрасте, поэтому родительский пример достаточно весом для ребенка.

Что же мы понимаем под социализацией личности детей? Социализация личности ребенка является фундаментом в проявлении социальной культуры.

Усвоение трудовых навыков, ценностей, правил, традиций, норм, знаний являются ключевыми направлениями социализации личности. Успешная социализация дошкольника во многом зависит от правильной организации свободного общения. От социализации дошкольника зависит его индивидуальное развитие, раскрытие способностей, становление личности, поэтому наша задача – направить все свои силы на успешность социализации дошкольника.

Ребенок становится социальным существом, человеком разумным, личностью со всеми присущими ей общими, типичными и индивидуальными свойствами только в обществе, взаимодействуя с себе подобными. Становление личности и индивидуальности ребенка осуществляется в ходе социогенеза, основу которого составляют процессы социализации и индивидуализации. Социализация и индивидуализация являются психологическими механизмами социального развития человека. Именно в процессе социального развития происходит присвоение социокультурных ценностей и становление социальной сущности человека, социально психологической зрелости личности и ее индивидуальной позиции в обществе.

Внимание ученых, прежде всего к вопросам становления социальной сущности человека естественно, так как его развитие, жизнедеятельность и деятельность возможны только в обществе. Общественная сущность личности как атрибутивной характеристики каждого человеческого субъекта, благодаря чему он регулирует свои отношения с объективной действительностью, признается как зарубежными (Т.Айзенк, Дж.Гилфорд, Э.Кречмер, А.Маслоу, Г.Олпорт, К.Юнг и др.), так и отечественными учеными

(К.А.Абульханова-Славская, Л.И.Божович, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и мн. др.) [3].

Проблема социализации личности в истории отечественной педагогики всегда была актуальной, об этом свидетельствуют исследования известных педагогов, таких, как В.С. Мухина, рассматривающая в качестве механизмов социализации идентификацию и обособление личности [5], А.П. Петровский, изучавший закономерную смену фаз адаптации, индивидуализации и интеграции в процессе развития личности [2].

В качестве критериев и показателей социализации предлагается использовать отношение ребенка к обществу, социально-значимой деятельности; степень активности жизненной позиции; направленность личности на предмет социальных отношений; степень сформированности социального опыта.

Социализация представляет собой многоаспектный процесс, в ходе которого осуществляется приобщение человека к «всеобщему социальному» и постоянное открытие, утверждение себя как субъекта социальной культуры. Социализация детей осуществляется в разнонаправленной деятельности по освоению предметного мира и мира отношений между людьми, как в ходе стихийного влияния социальных факторов, так и в целенаправленном, организованном процессе. Проблема социализации детей определяется различными основаниями социальной идентификации, доминирующими в том или ином возрасте: младший дошкольный возраст - видовая и родовая идентификация.

Рассмотрим решение проблем, связанных с социализацией на конкретном примере МДОУ детский сад №186. Стоит сразу, отметить, что в процессе социализации очень важную роль играет дошкольная образовательная организация, работники которой выполняют не только роль социального педагога, но и психолога. В МДОУ детский сад № 186 деятельность воспитателей направлена на развитие индивидуальности ребенка, поддержание позитивного психологического состояния, а также, преодоление проблем в общении. А данный вопрос является актуальным, так как учреждение является комбинированным и осуществляет логопедическую помощь детям с тяжелыми нарушениями речи. А к данной категории детей необходим особый подход: учет речевого нарушения, дифференцированный, индивидуальный и комплексный подход.

Дошкольная образовательная организация как социально-педагогическая система входит в состав социального института образования и, являясь его начальным этапом, решает вопросы ранней социализации детей.

Существенное значение в процессе социализации-индивидуализации приобретает социальный опыт. Социальный опыт ребенка дошкольного возраста достаточно ограничен, однако он является механизмом регуляции социально приемлемого поведения в тех случаях, когда не «срабатывает» ни один из вышеперечисленных механизмов, так как в нем находится отражение субъекта сущности индивида.

В процессе социализации ребенок-дошкольник усваивает и развивает накопленный человечеством социокультурный опыт, включающий в себя: социокультурные навыки, знания, поведение, опосредованное традициями, обрядами, правилами; социальные чувства, установки и мотивы, позволяющие человеку комфортно и эффективно существовать в обществе других людей.

Дошкольный возраст - это период приобщения ребенка к познанию окружающего мира, период его начальной социализации. Высокая восприимчивость детей дошкольного возраста, легкая обучаемость, благодаря пластичности нервной системы, создают благоприятные возможности для успешного нравственного воспитания и социального развития личности.

Социализация проходит успешно, если у воспитанника наблюдаются положительные изменения в каждой из указанных областей. В образовательном процессе задействованы все субъекты ближайшего социального окружения ребенка-дошкольника: родители, братья и сестры, сверстники, бабушки и дедушки, воспитатели и специалисты

дошкольных образовательных учреждений. Общение с каждой из перечисленных групп людей оставляет неизгладимый след в сознании ребенка и оказывает влияние на его личностное развитие. Отношение с каждым из субъектов имеет свою специфику. Так, взрослые в этом процессе играют активную формирующую роль. Они задают образцы поступков и являются носителями норм и правил, принятых в обществе, гарантами правопорядка и справедливости в жизни детей. Детское общество для ребенка - это, прежде всего лаборатория социального творчества, в которой он испытывает на практике различные формы поведения и отношений со сверстниками и отбирает наиболее удачные и приемлемые для себя.

Так, в МДОУ детский сад № 186 социализация проходит по всем направлениям – при работе с педагогическим коллективом, так и в рамках семьи. Взаимодействия с семьями воспитанников начинается с социологического опроса, анкетирования, мониторинга, в результате такой диагностики отслеживается положительная динамика за весь учебный год, происходит оценка деятельности управления всем учреждением, коллектива в целом, социального педагога, а также адаптация и социализация ребенка в новых или изменяющихся условиях.

Анализ психолого – педагогической литературы в рамках нашей проблемы позволил нам выделить механизмы социализации (по А.В. Мудрик):

- институциональный – через систему общественного воспитания (в первую очередь, это детский сад, школа, детские и юношеские учреждения, СМИ), в основе данного механизма лежит подражание;

- традиционный – через семью и ближайшее социальное окружение, для него характерно восприятие господствующих стереотипов поведения на неосознанном уровне;

- стилизованный – через возрастную субкультуру, посредством воздействия на личность референтной группой;

- межличностный – через идентификацию с конкретным человеком;

- рефлексивный – внутренний диалог ребенка между различными «Я», с реальными или вымышленными людьми наедине с собой [4].

Обобщая вышесказанное, основными механизмами социализации личности ребенка могут выступать: социальная ориентация, рефлексорная регуляция, подражание, эмоциональная идентификация, нормативная и индуктивная регуляция, социальный опыт, культуротворчество, контроль, оценка, рефлексия [6].

В качестве основных критериев социализированности дошкольников являются следующие новообразования:

- знание и использование во взаимодействии со сверстниками и взрослыми нравственных норм;

- сложившиеся дружеские взаимоотношения со сверстниками, которые проявляются в игровой деятельности и межличностном общении;

- благоприятный социальный статус в группе.

Таким образом, проблема социализации детей в условиях дошкольного учреждения является актуальной на сегодняшний день. Процесс социализации ребенка в дошкольном образовательном учреждении будет эффективным, если в ДОУ будут соблюдены условия включения семьи как микрофактора в воспитательно-образовательный процесс. Если в ДОУ будет признаваться роль семьи в процессе воспитания и развития ребенка для более полной и успешной социализации его личности. Родители должны быть вовлечены в воспитательно-образовательный процесс для создания единой развивающей среды. Только в случае тесного взаимодействия педагогов ДОУ и родителей возможно соблюдение условия единства задач и содержания воспитательной работы в ДОУ и семье, возможно соблюдение преемственности в содержании и технологиях педагогического процесса. ДОУ должно нести ответственность за налаживание атмосферы сотрудничества с семьями воспитанников, признавая за семьей приоритет в выборе основной линии развития ребенка.

МДОУ детский сад № 186 ориентировано на следующую позицию, что при тесном сотрудничестве с семьей дошкольное образовательное учреждение, изучив опыт и стиль семейного воспитания и взаимоотношения между членами семьи, будет способно обеспечить в полной мере индивидуальный и дифференцированный подход к процессу социализации личности каждого ребенка. Такие взаимоотношения сотрудничества педагогов и родителей помогут в оказании помощи семье при возникновении проблем и вопросов, связанных с воспитанием и развитием ребенка, помогут в налаживании гармоничных отношений родителей с детьми (гуманизация детско-родительских отношений), что способно оказать положительное влияние на процесс социализации личности ребенка.

Для того чтобы процесс социализации детей дошкольного возраста происходил наиболее полноценно, необходимо использовать в ДОУ программу ознакомления детей с социальной действительностью в единстве мотивационного, когнитивного и деятельностно-практического аспекта их жизнедеятельности. Это условие необходимо соблюдать для того, чтобы развивающая среда в дошкольном учреждении способствовала формированию представлений о социальной действительности, эмоционально-ценностному отношению к ней и способствовала включению ребенка в разнообразную деятельность и общение. Учитывая эти компоненты развития личности ребенка, можно выработать у него способность к творческой деятельности (это важное условие успешной социализации личности ребенка), закрепить знания и сформировать необходимые личностные качества.

Библиографический список:

1. Бычкова С. Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников: Методические рекомендации для воспитателей и методистов дошкольных образовательных учреждений, 2 изд. испр. И дополн., М, АРКТИ, 2013, - 96 с.
2. Василькова Ю.В., Василькова Т.Л. Социальная педагогика: Курс лекций: Учебное пособие Для студентов педагогических вузов и колледжей, Мю, Издательский центр «Академия», 2012 440 с.
3. Волкова Б.С., Волкова Н.В. Психология общения в детском возрасте. Учебное пособие . –М.: А.П.О. , 2012.- 156с.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика / Под ред. В.А.Сластенина. - М.:Академия, 2012. - 200 с.
5. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Академия, 2011. -480 с.
6. Травинова Г.Н. Влияние феномена «любимой игрушки» на социализацию дошкольника // Актуальные проблемы социальной педагогики: методология, теория, практика. Сборник научных трудов под редакцией А.В. Иванова, А.М. Егорычева. – М.: МГПИ, АПК и ППРО, 2012. – С.39-42
7. Травинова Г.Н. Возможности учреждений дополнительного образования в социализации дошкольников // Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса: сборник материалов II межрегиональной научно-практической конференции, 14-15 апреля 2015 г., Москва, МГПУ. – СПб: НИЦ АРТ. – С.244-246

Воробьева Александра Николаевна

доктор филологических наук, профессор Самарского государственного института культуры. E-mail: alexandra.vorobjewa@jandex.ru

УДК 82

«НЕВЫНОСИМАЯ МЕЧТА» УТОПИИ. РОМАН О.СЛАВНИКОВОЙ «2017»

«UNBEARABLE DREAM" UTOPIA. ROMAN O.SLAVNIKOVOY "2017"

Аннотация: в статье рассматривается роман О.Славниковой «1917» в контексте 100-летней истории революции, описанной в литературных текстах.

Ключевые слова: революция, литература, утопия, история, дата, Хозяйка Горы, игра.

Annotation: In the article the novel by O. Slavnikova "1917" is analysed in the context of 100 year history of the revolution, described in literary texts.

Key words: revolution, literature, utopia, history, date, Mistress of the Mountain, game.

Сама по себе тема революции не уходила из русской и русско-советской литературы, то затихая, то проявляясь мощно и масштабно, как это было в 1920-х годах, в непосредственной временной близости от 1917 года. Художественно-метафорическая интерпретация революционных событий в 2000 – 2010-х годах революция возвращается в литературу в широких исторических и современных контекстах, получив целый век на осмысление ее результатов, утопического происхождения, истории, философии.

В романе О.Славниковой «2017» (2006) [1], названном в духе классической антиутопии, за что роман уже получил упрек в критике [II], хотя почему он считает, что первым этот прием использовал Оруэлл? Ведь был уже «4338» В.Одоевского, был «1984» Э.Берджесса), представлено близкое будущее, отмеченное, правда, тревожным знаком *особой исторической даты*. В романе изображена российская провинция, некий большой, четырехмиллионный город – столица Рифейского края, в котором можно узнать реальный Урал по признаку поисков и добычи драгоценных камней и мотивам «Малахитовой шкатулки» П.Бажова. Жизнь в России к этому знаменательному году мало изменилась в смысле государственного строя и материально-нищего беспредела в существовании народонаселения: могущественная власть олигархов, депутаты, мэр большого города, бизнесмены, лишне-маленькие бывшие инженеры, кандидаты наук, работающие в полуподпольной камнерезке (по обработке и продаже драгоценных камней) и т.д. Главный герой романа – бывший вузовский преподаватель истории Крылов с двойным именем, двойной жизнью, двойной любовью, трудным советским детством, с необыкновенным талантом «чувствовать камень» - знакомится с женщиной (тоже с двойной жизнью и двойным именем) на вокзале во время проводов профессора Анфилогова, отправившегося в тайгу на поиски камней (с ним только один напарник Колян). Они сталкеры. Сюжет, сразу разделившись на несколько почти самостоятельных русел, развивается замедленно, с подробными описаниями, с загадочными деталями, таинственными умолчаниями, перепутанной реальностью. Начинаются странные свидания Крылова и Татьяны в случайно выбранных точках по карте города, Татьяна дает Крылову странные ключи без адреса, Крылов напряженно ждет возвращения экспедиции, обещающей ему большие деньги.

Сюжет Анфилогова сопровождает мистический образ Хозяйки Горы, указывающей ему богатое месторождение, которое окажется роковым и приведет к ужасной гибели обоих искателей. Фантастика как вторая реальность романа в различных вариантах сопровождает все повествование как знак эпохи второго пришествия революции, связывая в единую логическую цепь прошлое и настоящее героев, предопределяя и их будущее. Все условно, все игра, для которой придумываются правила, скрытые от «игроков» - обыкновенных

маленьких людей (например, грошовая пенсия матери Крылова, на которую невозможно существовать, не говоря уж о лечении, в то время, как в мире существуют лекарства, способные вылечить ее болезнь за несколько часов; или нищие старики, инвалиды, дети, которых – всех – можно накормить и обиходить и т.д.). Это и есть *новое искусство в новом мире*. Бывшая жена Крылова Тамара, красивая женщина, удачливая бизнес-леди, сильная и умная, продолжающая любить Крылова, не выпускает его из виду, пытаясь помочь и уберечь от опасного «хобби», как она называет его работу в незаконной камнерезке. Она – основная героиня антиутопической части романа, излагающая свой Апокалипсис. В ее пространственных монологах глобализируется мир, прорывая все границы, и Россия вписывается в этот мир без надежды на счастливое будущее, а сама Тамара на своем деловом поприще (она организует фирму ритуальных услуг, контролирующую четыре городских кладбища, и занята строительством комплекса «Купол») терпит сокрушительное (но не окончательное) поражение. Рассуждая о причинах внезапной остановки разработок по высоким технологиям, она говорит Крылову: «Сегодня человечество держит в потайном кармане принципиально новый мир, в котором не способно жить. Потому что в этом новом мире большинство видов деятельности населения, вот хоть ваш, например, не имеет смысла. Из восьми миллиардов homo sapiensов семь с половиной ни для чего не нужны... А с другой стороны, если разработки расконсервировать, не выживет вообще никто. Все обесценится, валюты рухнут... Наступит хаос, и наилучшим выходом из положения окажется война: изысканная, анонимная, почти бесшумная. Только война сможет абсорбировать и изрыгнуть сверхвысокие технологии, чтобы выжившие уроды надрывались на пашне, как нам всем по Библии и полагается... Грехи высокопоставленных чиновников, а именно корыстолюбие и жажда власти, никого не пустили в рай – а может быть, в Армагеддон. Грехи спасительны, пока мы все не умерли... Больше гуманизма не будет никогда... Ты думал, сколько в человеках – человеческого?» [I.109.C.212-213].

Поразительно то, что апокалиптический мотив романа связан прежде всего с образом Тамары, деловой и разумной женщины, полной жизненной силы, воли к победе. Она точно уловила потребность людей своего времени в ощущениях (этот признак в романе Л.Горалик и С.Кузнецова «Нет» становится отправной точкой сюжета) и попыталась извлечь из этой ситуации практическую пользу, революционно изменив атмосферу ощущений на самом печальном участке человеческого существования – смерти. «Самые большие деньги люди платят за ощущения. Эти ощущения должны быть позитивными. Мы – фирма ритуальных услуг и всего лишь осуществляем то, что существует всегда и везде» (С.177). Проект экзотичных помощников («гуманоидов») Тамары ошеломляет комиссию, состоящую из губернских властей и олигархов, «будущих почетных покойников»: здесь все, вплоть до экскурсий по подземным помещениям некрополя, детской игровой комнаты, предназначено для приятных ощущений. Проект «очеловечения» (позитивации) смерти не был принят из соображений *политкорректности* (слово не произнесено, но витает постоянно вокруг этого проекта и вообще всех сюжетных линий романа). Из всех присутствующих только одна Петрова (генеральный директор Первого телеканала) одобрила «Купол», увидев в нем будущий «знаковый объект нашей культуры»: «Мы, здесь сидящие, соединившись, дадим городу памятник нашего времени. Мы, элита, станем фундаментом, на котором вырастет, быть может, новая рифейская ментальность» (С.303). Так формируется Памятник нашего времени, то есть *кладбище* как метафора революции 1917 года.

Тамара, очевидно, самая близкая Славниковой героиня, рупор ее идей. Она пытается понять причину недостатков общественного устройства. «Ненавижу так называемых простых людей. Стоит заговорить о недостатках общества, все тут же клянут продажных чиновников, тупых политиков, все укравших олигархов. И никто не смеет сказать, что главная причина идиотизма этого мира – в них, в этой массе социальных идиотов. В этом страшном, глобальном пассиве. Их нельзя подарить самим себе. Они самих себя не

вынесут. Главная тайна нового дивного мира – не в замороженных научных разработках, а в ненужности основной массы населения для экономики и прогресса. Стоит это обнародовать...как мы окажемся в метре от фашизма...» (С.457-458). (И вновь Тамара не произнесла слова, которого здесь не достаёт для завершения контекста, - политкорректность).

Как всякий автор утопии, писательница не может не думать об искусстве будущего. Тамара ожесточенно говорит о смерти поэзии, но задумывается над судьбой классической литературы. Она вспоминает слова встреченного однажды в Нью-Йорке русского преподавателя: «Он говорит, будто все эти жуткие теракты и катастрофы последних десятилетий, начиная с гибели «близнецов» и кончая римскими взрывами, происходят потому, что люди перестали воспринимать большое искусство. Этакое простые, грубые, кровавые заменители Шекспира и Достоевского. Чтобы всякая душа хоть раз в жизни испытала потрясение...Но, может, он-то и прав...» (С.459). В споре с ней Крылов явно проигрывает, но в выборе собственного пути у него больше шансов на выживание.

Тема трагической даты, неотвратимо нависающей над судьбами всех героев, развивается в два этапа – в 2016 году («репетиция») и в 2017-м. В течение года все страшные эпизоды «праздника» забываются, растворившись в общей атмосфере жизни, и воспринимаются в городе как нечто привычное в смысле сложившегося уклада существования. На Вознесенской площади разворачивается масштабное театрализованное действие с ряжеными красноармейцами, казаками, солдатами, белыми офицерами и т.д. - словом, историческими силами России, столкнувшимися в смертельном поединке. И уже когда раздаётся первый выстрел, а затем начинается настоящая бойня, огромная толпа зрителей ещё остается «спокойной» и «ленивой». Крылов теряет в этой смуте Татьяну, которую полюбил, притянутый всеми ее тайнами, мучимый догадками. Он видит бывшего однокурсника, «наряженного комиссаром», шагающего перед строем красноармейцев, и вдруг чувствует прилив «нестерпимой исторической мечты», которую, видимо, «пытался прилюдно воплощать этот “человечек-бабочка”» (С.325). В ответ на вопрос программиста Дронова («Должна же быть реальная причина такого безобразия?»), маленькую дочку которого, потерявшуюся в этой кутерьме, спасает Крылов, он говорит: « - Причина ровно та же, что у Великой Октябрьской социалистической революции...Верхи не могут, низы не хотят. Только у нас, в нашем времени, нет оформленных сил, которые могли бы выразить эту ситуацию. Поэтому будут использоваться формы столетней давности, как самые адекватные. Пусть они даже ненастоящие, фальшивые. Но у истории на них рефлекс. Конфликт сам опознает ряженых как участников конфликта» (С.335).

«Ряженая революция», все глубже проникающая в жизнь большого города (и всей страны), вызывающая то повышение цен, то исчезновение продуктов питания, то банковский кризис и т.д., в сущности изменить что-либо кардинально не может, превращаясь в некий постоянный символ российского абсурда «нестерпимой мечты». Государство действует удивительно грамотно, мгновенно заполняя пустеющие полки жестяными банками с олениной из запасов советских военных складов. А граждане, «под воздействием генной памяти о голоде и войнах» кинувшиеся на эти банки, вскоре отступают «от продовольственных крепостей». «Казалось, что в каждой жестянке на случай войны содержится жизнь – а может быть, смерть, что было практически одним и тем же в стилистике советского государства» (С.380). «Разумеется, никаких победителей в ряженой революции быть не могло, потому что и самих воюющих сторон, строго говоря, не существовало. Общее впечатление, будто побеждают красные, объяснялось, вероятно, большей их органичностью для неподлинного мира, потому что самая их выразительная, знаковая форма изначально создавалась как маскарадная» (С.376). Крылов успеваёт уйти от накрывающей город Истории в момент совпадения определивших его решение обстоятельств: раскрытия тайны Татьяны, получившей громадное наследство от мужа (Анфилогова) и оказавшейся в «раю», и отставки правительства. «Эпидемия Истории

распространялась по Москве – и люди искали своих, надеясь собраться вместе перед отправкой в будущее...» (С. 539-540). Если домыслить этот незавершенный и не разъясненный финал романа по рассыпанным в нем деталям и намекам, то мы сможем построить удивительную конструкцию. В спешном уходе Крылова на поиски «клада» (того же месторождения, которое нашел Анфилов ценой своей жизни) кроется слишком желанный смысл, уж очень близкий к *сказочному* образу, который все время бродит рядом. Но та же Татьяна – Хозяйка горы, изначально появившаяся из бажовской сказки как некое обещание сказочной любви, вдруг открывает слишком банальную «тайну»: и не тайна вовсе, а просчитанное ожидание сказочного богатства, на поиск которого, смертельно опасный, был послан ее муж Анфилов. А теперь туда же отправляется другой ее мужчина. А тайна все-таки проблескивает через продолженную метафору поиска другой драгоценности – *Человека*. Зараженный смертью «клад» составил уравнение зараженному историей человеку. Решение этого уравнения должно раскрыть тайну истории 1917–го года. Пока же праздничная дата сподвигла народ на репетицию ряженой революции. А мечта о райском будущем становится постоянным и «нестерпимым» состоянием персонажей, заблудившихся в утопических закоулках сознания.

Библиографический список:

1. Славникова О. 2017. – М.: Вагриус, 2006.
2. Басинский П. Шок и натиск. // Российская газета. № 5. С. 14.

Пахолкина Татьяна Михайловна
Елина Диана Дмитриевна
Задумкина Екатерина Алексеевна

Студенты кафедры «Специальное (дефектологическое) образование»
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»
г. Череповец, Вологодская область, Россия. E-mail: tat.paxolkina@yandex.ru

УДК 373

ИНКЛЮЗИЯ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Inclusion in the understanding of modern society

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос инклюзии. Подчеркивается актуальность проведенного исследования на эту тему.

Summary: This article addresses the issue of inclusion. It emphasizes the relevance of the research on this topic.

Ключевые слова: инклюзия, гуманность, инвалиды, ограниченные возможности.

Keywords: Inclusion, humanity, persons with disabilities, limited capacity.

В современном обществе остро стоит проблема понимания инклюзии. Главное не то, как люди с ограниченными возможностями здоровья реализуют себя в обществе, а как человечество относится к таким людям. Ведь каждый человек нуждается в принятии и поддержке. В данной статье мы поднимаем вопрос о том, как современное общество относится к человеку с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзия (от inclusion – включение) – процесс реального включения людей с инвалидностью в активную общественную жизнь. Инклюзия предполагает разработку и применение конкретных решений, которые позволят каждому человеку равноправно участвовать в общественной жизни [1].

Инклюзия предусматривает для человека с особыми потребностями не ограничиваемое участие и свободу выбора его меры, форм и способов во всех социальных процессах, на всех ступенях образования, в процессе досуга, на работе, в реализации различных социальных ролей и функций [6].

Невозможно не заметить актуальность данной темы, ведь сейчас, к сожалению, в нашем мире количество людей, и зачастую детей, с ограниченными возможностями здоровья, растёт. Важно отметить, что идеи гуманизации, переосмысления человеческих ценностей, уникальности человеческой личности являются основными составляющими идеями инклюзивного миропонимания. Данной проблемой занимались многие психологи, философы, социологи. Большой вклад в развитии данной темы внесли Е.И. Пурыгина, М.С. Староверова, Т.В. Тимохина. Авторы отмечают, что инклюзия достижима в той социальной среде, которая готова к восприятию самой этой идеи [3, 4, 5].

Каждый человек в нашей стране имеет право на образование, в том числе и человек с ОВЗ. Успешное введение инклюзивного образования возможно лишь в обществе, обладающем здоровой нравственной основой. А в данный момент, сложилась ли такая нравственная основа в нашем обществе? Готово ли сейчас молодое поколение к такому ответственному шагу, как инклюзия? Данными вопросами задаются многие социологи, психологи, педагоги, что говорит нам о повышенном интересе к данной теме. Исходя из вышесказанного, нами была поставлена цель – выяснить понимание проблемы инклюзии среди современной молодёжи.

Инклюзивное образование не считается синонимом лишь физического присутствия детей с различиями и дееспособностью вместе с другими детьми. Создание

соответствующих условий в инклюзивном образовании и воспитании охватывает все аспекты, в том числе материального, физического, позиционного аспектов. Среда и возможности в такой системе должны быть на таком уровне, чтобы они охватили всех детей с различными ограниченными возможностями[4].

Многие образовательные учреждения переходят именно на инклюзивное образование, потому что сейчас происходит глобальные изменения в сознании общества с гуманной точки зрения. Гуманистическая идея общественного сознания строится на представлении о том, что современный мир является взаимозависимым и взаимодействующим, в котором признается равноправие всех жизненных взглядов, где уважают традиции и принимают инновации, устанавливаются диалогические и равноправные отношения между людьми вне зависимости от того, какими возможностями (интеллектуальными, физическими и др.) человек обладает.

За последнее время можно наблюдать, как идеи о ценности жизни медленно, но неуклонно овладевают общественным сознанием. Происходит поворот социального интереса к людям, не таким как все, имеющим ограниченные возможности жизнедеятельности и социальной активности, чье развитие и жизнь не вписываются в рамки типичного [5].

Инклюзия в широком смысле этого слова включает в себя не только сферу образования, но и весь спектр общественных отношений: труд, общение, развлечения. Везде должна быть создана доступная и доброжелательная атмосфера, преодолены барьеры среды и общественного сознания. На сегодняшний день инклюзивное образование на территории РФ регулируется Конституцией РФ, федеральным законом «Об образовании», федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ», а также Конвенцией о правах ребенка. Государство должно обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни человека. Разрушение барьеров при получении доступности к качественному образованию приводит к объединению общественного пространства инвалидов и здоровых людей, меняется отношение к инвалидности: она считается не пороком, а особенностью того или иного человека [2].

На наш взгляд, система инклюзивного образования, с точки зрения социокультурных возможностей, образовательного пространства, нравственных принципов общества расширяется с каждым днем. В связи с этим, на предмет изучения уровня готовности общества к инклюзии и осмысления проблемы отношения людей к человеку с ограниченными возможностями здоровья, нами было проведено исследование. Экспериментальную базу составили студенты и преподаватели «Череповецкого государственного университета». В анкете предлагалось ответить на вопросы по блокам:

1. Как вы относитесь к инвалидам?
2. Какие положительные черты личности Вы можете отметить у инвалидов?
3. Какие отрицательные черты Вы можете отметить у инвалидов?
4. Как вы относитесь к тому, что бы инвалидом был ваш знакомый (ваш сосед, врач, родственник и др.)?
5. В какой школе лучше всего было бы учиться детям-инвалидам?
6. Нужны ли инвалидам льготы?
7. Как Вы относитесь к созданию государственной программы трудоустройства инвалидов, созданию для них рабочих мест?

По результатам проведенного исследования, мы получили следующие данные: пилотажное исследование показало, что все респонденты положительно относятся к лицам с ограниченными возможностями, в том числе с интеллектуальными нарушениями; отмечают такие положительные черты личности как работоспособность, упорство в

достижении цели, доброжелательность, терпение. Многие респонденты видят людей с ограниченными возможностями своими соседями по дому, но затрудняются ответить, если это будет их родственник. Не желательно, по мнению участников опроса, если лица с ограниченными возможностями здоровья будут коллегами, подчиненными, врачами, учителями, представителями власти. Некоторые респонденты считают, что детям с нарушениями в развитии необходимо проходить обучение в специальном классе массовой школы, в школе индивидуального обучения. Необходимость льгот и государственной программы трудоустройства инвалидов признаются практически всеми участниками опроса.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что общество заинтересовано в проблеме инклюзии в нашем мире. Именно с позиций гуманизма и принятия оно ищет решения данной проблемы. В настоящее время не каждый готов принять человека с ОВЗ. Но осознание того, что люди видят данную проблему, что общество готово говорить, размышлять и действовать, для решения проблемы инклюзии должно мотивировать каждого. Такая этическая концепция утверждает ценность жизни любого человеческого существа, как единственного и неповторимого в этом мире. Его безусловное право на полноценную жизнь вне зависимости от того, есть у человека дефекты в развитии или нет, а также его безусловное право на образование и специальную помощь в соответствии с его особыми потребностями, право на достойную жизнь среди людей, право на уважительное отношение к нему. Ведь человек с ОВЗ, это не какой – то другой человек, это уникальная личность!

Поэтому процесс инклюзии в современном мире, это не только техническое или информационное внедрение каких – либо изменений в общественной жизни, а прежде всего – это изменение взгляда на жизнь и её ценность.

Библиографический список:

1. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. – 2014. - №1.
2. Инклюзивное образование – путь к толерантному обществу : библиографический указатель / сост. С. В. Чиннова. - Мурманск : МГГУ, 2012. - 51с.
3. Пургина Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте специального федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья / Педагогическое образование в России. - 2014. - № 2
4. Староверова М.С. Инклюзивное образование: настольная книга педагога, работающего с детьми с ОВЗ: методические пособия / М.С. Староверова и др.; под ред. Староверовой М.С. М.ВЛАДОС, 2011.
5. Тимохина Т.В. Инклюзивно ориентированное образование / Перспективы образования и науки , 2014 , №5 (11)
6. Юлдасова А.С. Философия взглядов на инклюзивное образование / Познание – 2016

Ананьева Ксения Андреевна

Магистрант, Санкт-Петербургский Государственный Университет, РФ, г. Санкт-Петербург

Смирнова Анастасия Сергеевна

Магистрант, Санкт-Петербургский Государственный Университет, РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: nastusha-2012@bk.ru

УДК 331

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧЕТОМ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ

Regulation of social and labor conflict with regard to individual psychological characteristics staff

Аннотация: социально-трудовые конфликты в наше время – явление нередкое. Часто конфликт носит деструктивный характер, отражаясь не только на взаимоотношениях внутри коллектива, но и на качестве выполнения работы сотрудниками, которое является основной целью работодателя.

Summary: Labor conflicts in our time - not uncommon. Often the conflict is destructive, it reflected not only in the relationship within the team, but also on the quality of work by employees, which is the main purpose of the employer.

Ключевые слова: индивидуально-психологические особенности, темперамент, акцентуации характера, стили поведения в конфликте, социально-трудовой конфликт, урегулирование социально-трудового конфликта.

Keywords: individual psychological characteristics, temperament, character accentuation, styles of behavior in the conflict, socio-labor conflict, settlement of social and labor conflict.

Как правило, в основе таких конфликтов лежат индивидуально-психологические особенности сотрудников, поскольку каждый человек по своей природе имеет неповторимый психологический портрет, определенную реакцию на критические ситуации и свое видение причины конфликта. Некоторые сотрудники намеренно создают условия для возникновения конфликта, для кого-то это даже является средством достижения цели. Но многие, наоборот, боятся потерять существующий статус в организации, и каждый конфликт вводит их в состояние стресса. Поэтому целью научного исследования является описание направлений урегулирования социально-трудовых конфликтов с учетом индивидуально-психологических особенностей.

В современных многочисленных трудах отечественных исследователей недостаточно полно описаны способы разрешения социально-трудовых конфликтов с учетом индивидуально-психологических особенностей сотрудников. Поэтому результаты данного исследования можно использовать в организациях и на предприятиях для разрешения социально-трудовых конфликтов в целях улучшения социально-психологического климата, повышения уровня работоспособности сотрудников и увеличения продуктивности предприятия.

Результаты научного исследования достигнуты с помощью синтеза, обобщение использованной литературы, статистического анализа, тестирования.

Каждый человек по своей природе уникален. Он обладает определенным рядом индивидуально-психологических особенностей, которые придают личности неповторимость, оригинальность и отличают одного индивида от другого. Знание и учет этих особенностей имеют огромное значение в практической деятельности. На основе

одинаковых задатков у человека могут выработаться различные способности и черты характера.[6]

Взаимодействие двух противоположных личностей (например, тихого и пассивного человека с громогласным и агрессивным) нередко приводит к возникновению конфликтных ситуаций между ними.

В.С. Мерлин вел новый вид системного анализа человека. Он предложил изучать не отдельные свойства человека, а целостность индивидуальных характеристик – интегральную индивидуальность [1], которая рассматривается как динамическая система, обеспечивающая адаптацию человека к внешней среде, содержащая в себе несколько уровней индивидуальных свойств: биохимический, физиологический, психологический, социально-психологический, личностный, общественно-исторический, которые взаимосвязаны между собой.

Характер является специфической особенностью индивида, отражающей совокупность образа мысли, побуждений и систему психической жизни человека.

К.Г. Юнг в зависимости от психологических установок личности в отношении с реальностью и сосуществования с другими людьми выделил экстравертов, интровертов и промежуточный тип – амбовертов. Экстраверт воспринимает интроверта как отсталого, скучного и предсказуемого человека, а в понимании интроверта экстраверт капризный, взбалмошный и поверхностный бездельник. Это является основанием для возникновения конфликта на почве индивидуально-психологических особенностей личности.[2]

Человек приспосабливается к окружающему миру с помощью четырех функций: мышления, чувств (эмоций), ощущений и интуиции. Одна из этих функций является ведущей, она определяет присущий человеку способ освоения мира, следовательно, существует четыре типа личности:

1. Эмоциональный тип (этик) – характеризуется неуверенностью в новой обстановке, пытается избежать принятия решений, в молодости способен на риск и авантюру, но позже становится консервативной личностью. Симпатизирует сильным или даже неприятным переживаниям, всегда берет вину на себя, не склонен к изменению мнения о людях.

2. Мыслительный тип (логик) – склонен к пониманию проблем через выяснение их возникновения, развития, а также возможного результата. Опирается на принципы, сначала обдумывает ход действий, а потом действует. Серьезным фактором для него является время, поэтому он всегда планирует свой день заранее. Всегда отвергает факты, который противоречат его теории.

3. Ощущающий тип (сенсор) – проявляет интерес к тому, что происходит вокруг него. Воспринимает вещь, только если ее можно потрогать и пощупать. Активен, способен справиться с любой, даже кризисной, ситуацией. Не ориентируется на реакцию окружающих, действует без сомнений.

4. Интуитивный тип (интуит) – производит впечатление легкомысленного и непрактичного человека, живущего все время в будущем. С лёгкостью меняет характер деятельности, любопытен и непунктуален. Его главная цель – изменение мира в соответствии со своими убеждениями.

Темперамент личности отражает динамическую сторону личности, то есть ее импульсивность, стремительность, эмоциональную возбудимость, степень напряженности и скорости, темп и ритм протекания психических процессов.[7]

По этим параметрам людей можно разделить на четыре типа: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик.

По словам У. Джеймса, в одном человеке можно обнаружить одновременно несколько личностей. Люди не только любят находиться в обществе, но и производить

хорошее впечатление на него, поэтому можно утверждать, что в человеке столько личностей, сколько индивидов признает в них общество.[2]

Еще одним способом выделения характерологических особенностей личности является психодиагностика *акцентуации характера* (количественная выраженность определенной черты характера достигает предела нормы). А.Е. Личко выделил следующую классификацию типов характера человека: эпилептоидный, истероидный, психостентический, гипертимный, неустойчивый тип, циклоидный, лабильный, сенситивный, шизоидный, астеноневротический и конформный типы.[5]

Характер личности содержит в себе все названные типы, но отдельные из них для конкретного человека являются доминирующими, другие почти не проявляются, а какие-то вообще имеют отрицательное проявление. Иногда в личности доминируют два противоположных типа, что нередко приводит к внутрличностным конфликтам.

К. Томас и Р. Килменн разработали систему стилей поведения в конфликте, которую составляют: соперничество, сотрудничество, компромисс, игнорирование, приспособление. Данная система позволяет каждому человеку определить собственную стратегию поведения при разрешении конфликта. Важно заметить, что в ситуации конфликта выбор *стиля поведения* так же в немалой степени зависит от индивидуально-психологических особенностей субъектов конфликта. В некоторых конфликтных ситуациях используются сразу несколько стилей поведения.[4]

Для углубленного понимания конфликтной ситуации был проведен анализ индивидуально-психологических особенностей сотрудников и структуры коллектива. Основываясь на методе тестирования К. Томаса, мы определили степень предрасположенности личности к конфликтному поведению. Затем по опроснику Г. Айзенка определили темперамент сторон и с помощью теста, адаптированного А.С. Прутченковым и А.А. Сияловым, – степень акцентуации характера. Это помогло понять истинные интересы, позиции и склонности к определенному поведению участников конфликта.

Результаты исследования показали, что коллектив состоит из различных по темпераменту сотрудников, но большинство из них стремятся к сотрудничеству и достижению компромисса. Сангвиники чаще идут на компромисс и сотрудничество, холерики склонны к соперничеству, а меланхолики и флегматики обычно приспособляются к новым условиям либо пытаются избежать конфликта.

Сфера трудовых отношений представляет собой совокупность взаимодействий индивидуумов и групп, в процессе их трудовой деятельности. В данном случае объективно существование конфликтов как особых феноменов социально-трудовых отношений. *Социально-трудовой конфликт* рассматривают как вид социального конфликта, объектом которого являются трудовые отношения и условия их обеспечения. Основными субъектами социально-трудового конфликта выступают работники, работодатели, органы государственного управления и местного самоуправления. В ситуации конфликта противоречия между субъектами социально-трудовой деятельности достигают предельных форм развития на основе действительного или мнимого несовпадения интересов, целей, ценностных ориентаций и требуют своего разрешения путем конфликтного противоборства. Стоит отметить, что сложно оценивать однозначно значение и последствия конфликта в частности в трудовых отношениях, так как конструктивные функции конфликта могут существовать вместе с деструктивными. В данном случае главной целью предпринимаемых попыток по урегулированию и разрешению конфликта является минимизация деструктивных последствий для его отдельных участников и для коллектива в целом.

Затронутый вопрос, касающийся понятий «урегулирование конфликта» и «разрешение конфликта» требует к себе более детального внимания. В современных исследованиях «разрешение конфликта» часто трактуется как процесс урегулирования

конфликтной ситуации, а значит, есть основания полагать, что данные понятия являются лексическими синонимами. Однако, исследование урегулирования конфликта предполагает требование терминологического разграничения данных понятий. В рамках данного исследования «разрешение конфликта» мы понимаем, опираясь на определение А.В. Дмитриева, как снятие противоречий, вызвавших конфликт, и установление нормальных отношений между противоборствующими сторонами.[3] Другими словами: разрешение конфликта – заключительная стадия конфликтного процесса, которая предполагает полное снятие конфликтного разногласия, и полную гармонизацию отношений. Достичь данного результата в рамках трудовых конфликтов крайне сложно, так как они затрагивают многие глубинные социальные противоречия, как и личные интересы сторон. Конфликты в трудовой сфере скорее будут поддаваться урегулированию, то есть частичному разрешению противоречий и стабилизации отношений, однако данное это не гарантирует полного снятия внутренних причин, которые породили конфликт.

Таким образом, *урегулирование конфликта* в рамках данного исследования можно рассматривать как целенаправленную деятельность, которая стабилизирует отношения, частично снимает причины и гармонизирует деструктивные последствия трудового конфликта с учетом индивидуально-психологических особенностей его участников.

По мнению Михеева В.А. регулирование трудовых конфликтов должно протекать в рамках социального партнерства. В этом случае автор рассматривает несколько ключевых направлений в рамках урегулирования трудовых конфликтов: достижение согласия усилиями непосредственных субъектов конфликта (подписание коллективного договора, иных соглашений, которые призваны в дальнейшем обеспечить неконфликтное конструктивное взаимодействие сторон), а так же обращение к примирительным процедурам с участием посредника.[8]

При урегулировании конфликта первостепенным является осуществление конфликтологической экспертизы, позволяющей выявить частные оценки ситуации на предприятии. Благодаря подобному сбору данных становится возможным проанализировать некоторые существующие предпосылки напряженности (с учетом индивидуально-психологических особенностей сотрудников), которая выступает общим фоном для формирования латентных противоречий. Следующей задачей является его институализация, т.е. четкое определение того, с помощью каких рычагов будет производиться воздействие на конфликт, благодаря чему рамки конфликта становятся ограничены правовыми нормами. Необходимо так же способствовать легитимной добровольной поддержке участниками проводимых мер. Затем, следует структурировать конфликтующие группы: разобраться с количеством участников и сторон конфликта, их интересами и мотивами, важно учитывать при этом их акцентуации и тип характера, на основе которых можно выяснить стиль и стратегию поведения в конфликте. Выяснив структуру конфликта, можно приступить к ослаблению напряженности отношений между его участниками.

Особенное место среди способов урегулирования трудовых конфликтов занимают: процедура фасилитации, организация переговорного процесса, процедура медиации, трудовой арбитраж.

Конфликты пронизывают человеческие отношения. Одной из наиболее острых областей их протекания является область трудовых отношений, затрагивающая противоречия по поводу содержания, обеспечения и условий организации трудовых отношений. Опираясь на описанные в данной работе индивидуально-психологические особенности личности, возможно наиболее плодотворно осуществлять деятельность по урегулированию трудовых конфликтов, исходя из того, что ключевой задачей урегулирования трудовых конфликтов является минимизация их деструктивных последствий противоборства путем снижения конфликтного потенциала взаимоотношений сторон и перевода их взаимодействия в конструктивное русло.

Библиографический список:

1. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека: Учеб. пособие. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. С.6
2. Гуревич П.С. Психология личности: учеб. пособие для студентов вузов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С.263, 266, 347-348
3. Дмитриев А.В. Конфликтология: краткий терминологический словарь. – СПб.: СПбГУП, 2012 – С.34
4. Лавриненко В.Н. Психология и этика делового общения: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 172
5. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб: Речь, 2009. С. 92-187
6. Мироненко В. В. Популярная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов пединститутов: М.: Просвещение, 1990. С. 301
7. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. – М.: ЭКЗАМЕН, 2001. – С. 316

Марьина Елена Юрьевна,

кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры библиотековедения и информационно-аналитической деятельности Харьковской государственной академии культуры, Харьков, Украина,
Helenmaryina@gmail.com

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ БИБЛИОТЕК К ЦИФРОВОМУ ПРОСТРАНСТВУ

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ADAPTING LIBRARIES FOR THE DIGITAL SPACE

Аннотация. В статье рассматривается развитие сети первого, второго, третьего и последующих поколений Web. Описывается важность и значение Web технологий для библиотек.

Summary: This paper aims to explain the development of Web from the first generation to the second generation and now to the upcoming, third generation of the Web and future generations Web. It describes the importance of Web technologies and their importance in the libraries.

Ключевые слова: библиотека, семантический Web, Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0., Web 4.0, Web 5.0, цифровое пространство, Интернет вещей, IoT.

Keywords: library, digital space, Semantic Web, Web 2.0, Web 3.0., Web 4.0, Web 5.0, Internet of Things, IoT.

Введение. Мир наблюдает за постепенным развертыванием электронной технологической медиасреды, строит свое «завтра» на платформе цифровых технологий. Это приводит к радикальной трансформации социума в целом, порождает иллюзию того, что устоявшиеся формы социокультурного взаимодействия и традиционные социальные институты, среди которых заметное место занимают библиотеки, исчерпали свой потенциал. Актуальность приобретают вопросы технологизации библиотечных учреждений, их адаптации к реалиям цифрового пространства. Насущность формирования нового вектора развития библиотечно-информационной сферы деятельности также обусловлена тем, что в последнее десятилетие, под влиянием технического прогресса постепенная эволюция World Wide Web от статических характеристик Web 1.0 до интерактивного пространства Web 2.0, семантических технологий Web 3.0, интеллектуального Web 4.0 и последующих версий, неоднократно ставила под вопрос деятельность библиотечных учреждений.

Актуальность в обществе эволюционирующих версий Web с точкой, с одной стороны, стала мощным стимулом для формирования Web-ориентированной концепции библиотек, а динамично растущая коммуникационная среда предоставила множество новых возможностей для ее реализации. С другой стороны, впечатляющие темпы роста информационного контента, технические средства, технологические тенденции, поддерживающие структуру Сети, порожденная ими новая информационная реальность очертили проблемные моменты присутствия библиотек в цифровом пространстве.

Неотложными стали вопросы: определения потенциала современных Web-технологий и возможностей их внедрения в повседневную практику библиотечной деятельности; расширения спектра каналов и средств коммуникации в электронной среде Всемирной сети; медиатизации и развития интерактивного взаимодействия информационных структур; возможности создания и интеграции баз и банков данных, информационных объектов; пути повышения квалификации персонала библиотек через овладение сервисами коммуникационной среды сети Интернет; формирование на этой основе единого библиотечно-информационного пространства.

Цель статьи – охарактеризовать особенности технико-технологической адаптации библиотек к реалиям цифрового пространства.

Сегодня библиотеки испытывают на практике действие новых коммуникационных реалий. Цифровые технологии постепенно «вплетаются» в библиотечную деятельность, охватывают все больше и больше библиотечных услуг и сервисов. Основные инновации при этом связаны с

использованием Web-версий различных технологических ландшафтов, которые ученые условно определяют как [5, 6]: эра персонального компьютера (1980-1990 гг.), эра Web 1.0 (1990-2000 гг.), эра Web 2.0 (2000-2010 гг.), эра Web 3.0 (2010-2020 гг.), эра Web 4.0 (2020-2030 гг.), эра Web 5.0 (не получила четких временных рамок).

Такая эволюция парадигм Web-технологий соответствует изменениям взглядов на представление знаний в сети Интернет. Web 1.0 предусматривал создание системы взаимосвязанных гипертекстовых документов, статически доступных в виртуальном пространстве. Web 2.0 это – технологическая концепция обмена информацией, в основе которой можно проследить хорошо известные и зрелые технологии социального поведения [19]. Принципиальная разница между Web 1.0 и Web 2.0 заключается не только в технической инфраструктуре, но и в способности создания «архитектуры участия» [11] пользователей Web-сервисов второго поколения, которые получают возможность взаимодействовать с контентом (информационными объектами, знаниями) в Web-пространстве: создавать, описывать, распространять, работать над ним совместно, использовать повторно, комбинировать и интегрировать в различные приложения и т.д.

Web 3.0 рассматривается как продолжение технологий, уже присутствующих в Web 2.0. Третье поколение Web становится инструментом семантической обработки неструктурированной информации в сети Интернет. Основная идея Web 3.0 – это определение структуры данных и связывание их с целью более эффективного последующего выявления, автоматизации процессов их обработки, интеграции и повторного использования в различных приложениях [10, 13]. Принципиальное отличие третьей версии Web от предыдущих – возможность преобразования неорганизованного Web-контента в систематические и организованные знания. То есть если Web 1.0 способствовал закреплению информации, Web 2.0 был направлен на взаимодействие людей, то фундаментом технологии Web 3.0 является интеграция знаний. Практическими результатами развития всех рассмотренных версий сегодня являются множественные чрезвычайно популярные социальные медиа, интерактивные сервисы, аналитические инструменты и прочие.

Концепция Web 4.0, которая еще не имеет точного устоявшегося определения в научном обороте, обосновывается в направлении интеллектуального Web [1, 3, 13]. То есть основным ее отличием становится использование технологий искусственного интеллекта в процессах обработки цифровых массивов и организации взаимодействия пользователей с ними. Однако в своих обоснованиях ученые акцентируют и другую точку зрения относительно кардинального различия интернета четвертого поколения от предыдущих – это симбиотичность, миграция в онлайн-функциональность объектов физического мира [13], которая в последние годы закрепились под названием концепции «Интернет вещей» (англ. Internet of Things). Отметим, что несмотря на инновационность и многочисленные научные дискуссии вокруг даже основных характеристик и определения перспектив развития Web 4.0, мир уже имеет определенные практические достижения. Например, Haladjian R. и Olivier создали первый Web 4.0 потребительской электроники, который при повторном посещении сайта amazon.com узнает посетителя и предоставляет соответствующую его потребностям информацию и персонализированные советы [13]. Кроме того, уже не первый год нами используются технологические разработки, которые по своей функциональности могут рассматриваться в качестве прототипов технологий Web 4.0 – беспроводные технологии передачи данных, автоматизированная идентификация объектов и др.

Перспективной является версия пятого поколения Web, которая довольно противоречиво определяется авторами как Symbionet и воплощает идею так называемого сенсорного или эмоционального Web [4, 13]. Web 5.0 предполагает смену «эмоционально» нейтрального Интернета на виртуальную медиасреду, которая собирает, сохраняет, распознает или имитирует информацию, полученную на основе анализа личных данных и цифрового следа «проявленных» в сети эмоций людей с целью улучшения и персонализации их взаимодействия. Основная идея этой футуристической концепции уже внедрена в прикладном проекте www.wefeelfine.org, который отслеживает эмоциональные фразы на сайте, классифицирует их, регистрирует частоту и расположение кластеров настроений. Другим примером является Emotiv Systems. Она позволяет пользователям на основе использования стерео-гарнитуры автоматически выбирать контент, который реагирует на их эмоции или изменять выражение лица сетевого аватара в режиме реального времени [4].

Подытожим, каждая новая технологическая концепция Web, направленная на использование сетевых эффектов и «работает тем лучше, чем больше людей ею пользуются» [8]. Новейшие Web-технологии, основанные на методах искусственного интеллекта, кардинально меняют ситуацию в

процессах сбора, хранения, обработки, распространения и восприятия информации, приближают ситуацию интеллектуального взаимодействия пользователей с «цифровой вселенной» в ближайшем будущем. Такое развитие событий становится мощным толчком адаптации библиотек к цифровому пространству. Технологии глобальной Всемирной сети стремительно развиваются, формируют в информационной сфере новую систему коммуникаций и сегодня наряду с задачей интеграции информационного пространства библиотеки в Интернет-среду актуальными становятся вопросы промежуточных итогов внедрения Web-технологий, а также определения перспективных направлений развития библиотек на базе использования их новейших версий.

Закономерно, что адаптация библиотек в цифровое пространство, связанная с освоением современных Web и IT-технологий принесла много ценных идей и практических инициатив. Магистральными направлениями развития библиотечной сферы стали: создание и продвижение сайтов и порталов, виртуальное обслуживание, оптимизация электронных каталогов, развитие ресурсов открытого доступа, использование Web-ориентированного программного обеспечения, увеличение спектра продуктов и услуг и т. д. Эти инновационные изменения исследовали Ф. С. Воройский, А. И. Земсков, А. Ю. Елисина, Т. А. Колесникова, К. В. Лобузина, Д. В. Соловьяненко, Т. А. Ярошенко, А. Л. Лаврик, В. К. Степанов, Я. Л. Шрайберг, S. Aghaei, Furner, G. Hart Lauree, C. Hauschke, S. Lohre, SR Pandey, R. L. Roberts, St. Watt, R. Holley, N. Ullmann, N. Warriier и др. По мнению специалистов, эволюция Web-технологий привнесла в библиотечную сферу свои инструменты, что отразилось на характере деятельности библиотек, ее продуктов и услуг [20, С. 69], способствовало расширению спектра каналов и средств профессиональной коммуникации во Всемирной сети, а также формированию нового вектора развития взаимодействия библиотек и пользователей.

Многие из внедренных технологий доказали свою жизнеспособность и прогрессивность и стали уже почти «классическими» в библиотеках. Web 2.0 укрепили социальные связи библиотеки, расширили инструментарий, четко обозначили сценарий вовлеченности пользователей в цифровое информационное пространство и определили практическую ценность их коммуникации с библиотеками путем: расширения свободы доступа к информации и участия пользователей в создании информационных объектов, которые позволяют сочетать разноплановую информацию и отображать целостную и многомерную картину реальности. «Двухпольные» технологии также породили проблемные моменты, создав новую информационную реальность, в которой основной тенденцией стало сращивание и постоянное пересечение различных типов информационного контента: интеллектуального, пользовательского и сгенерированного искусственным интеллектом [21]. Это в свою очередь привело к качественному изменению форматов и жанров контента, появлению новых методов, форм и способов его создания, трансляции и потребления в обществе. Проблемной также стала ситуация, в которой библиотека и пользователь остались представлены в цифровом пространстве в равной степени, в то время как основная задача библиотечных учреждений – служить «интеллектуальным» навигатором, удовлетворять уникальные потребности пользователей, осуществлять комплексную интеграцию доступа и взаимодействия с разным набором информационных продуктов и услуг. Идея нового витка отношений библиотеки и общества в цифровом пространстве основывается на связи с пользователем, определении, изучении и прогнозе его информационных потребностей. Реализовать ее сейчас становится возможным на основе использования Semantic Web.

Web 3.0 – это переход от концепции, ориентированной на всестороннее развитие цифрового пространства посредством деятельности пользователей, то есть контента, который имеет форму, пригодную для обработки только человеком; к концепции сети уникальных информационных объектов, которые будут обрабатываться машинами. Другими словами, это множество онлайн-сервисов, предоставляющих полный спектр средств внесения, редактирования, поиска и отображения любого типа контента пользователями-экспертами. Основная цель использования потенциала семантических технологий в библиотеке – это содействие открытости библиотечных коллекций и оптимизации процессов их поиска и использования, то есть создание «библиотеки без границ», в которой информационные объекты могут быть легко доступны пользователям независимо от их физического расположения, вида, объёма, формата и др.

Для библиотек технологии Web 3.0 предсказывают появление узкоспециализированных ресурсов, где будет осуществляться агрегация всех необходимых пользователю сервисов, инструментов профессиональной составляющей и публикация контента, модерлируемого экспертами [2]. По сути, сама библиотека на основе использования Semantic Web получит возможность

выступать экспертом и интегрировать информацию, основанную на различных метаданных, полученных из сети, (например на социальных ресурсах, в профилях пользователей, благодаря таксономии и т. п.); и обеспечивать взаимодействие, а также более надежный, удобный семантический поиск. Перспективным направлением применения Web 3.0 для библиотеки также является создание виртуальных сообществ читателей-экспертов, экспертных коллекций, специализированных ресурсов и др. Web 3.0 позволит определять привлекательность коллекций и простоту использования технологий, как ключевых факторов оценки качества ресурсов библиотек. Кроме того, благодаря технологическим преимуществам Web технологий третьего поколения значительно возрастет качество персонализированных библиотечных услуг, станет возможным учет индивидуальных характеристик пользователя, что очень необходимо при обслуживании лиц с особыми потребностями. Перспективным станет применение библиотеками технологий Web 3.0 для реализации образовательных функций. Благодаря освоению Web 3.0 библиотека получит мощные инструменты для организации новых форм и повышения качества обслуживания пользователей, формирование имиджа и авторитетную позицию в интернет-коммуникациях и постепенно будет формировать свою нишу путем создания интеллектуальных агрегированных ресурсов, отбор, оценку и координацию их использования пользователями.

Сегодня также можно очертить некоторые перспективы для библиотек относительно использования технологий Web 4.0 и Web 5.0. Так в зарубежных библиотеках находят место новейшие инновационные и перспективные технологии четвертого поколения или IoT, так называемый «Интернет вещей» – концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой [3]. Главным стимулирующим фактором развития IoT, в цифровом пространстве является интеграция нескольких технологий и коммуникационных решений с целью получения беспрецедентного по своей функциональности инструментария перевода в цифровой вид информации об объектах реального мира, людях и событиях; автоматизации процессов ее обработки, управления контроля, отслеживания и аналитики т. д.

Библиотечные учреждения, как и некоторые отрасли промышленности, медицина, логистика, в определенном смысле уже получили положительный опыт использования технологий, связанных с одним из аспектов IoT. Библиотеки в течение десятилетий используют RFID-чипы для подключения «аналоговых вещей» и обработки полученных данных в цифровом виде [14]. Использование беспроводных технологий, QR-кодов уже не первый год также позволяет устанавливать связь между объектами реального мира и цифрового средой, делает возможным дальнейшее взаимодействие с ними.

Однако уже сейчас библиотеки прибегают к использованию собственно технологий «Internet of Things». Так, с 2015 года библиотека университета Северной Каролины в пределах формата деятельности MakerspaceIoT запустила программу тестирования и поддержки IoT-устройств, таких как Wi-Fi с поддержкой Arduinos и активно испытывает открытую сеть для экспериментов с технологиями Интернета вещей. В лаборатории библиотеки проходят мастер-классы по освоению платформ и множества цифровых объектов, интеллектуальных устройств, таких как автоматические термостаты, дверные замки, встроенные датчики и т.д., способных взаимодействуя с другими устройствами, службами и сайтами собирать и предоставлять данные для дальнейших действий или исследований. Студенты учатся использовать инструменты IoT и проводят эксперименты в рамках собственных проектов, таких как разработка инновационных продуктов (например, смарт-часы, смарт-замки), запись данных полевых исследований, «умный дом» и др. Программа доступна для всех студентов, преподавателей и сотрудников [9].

В общем, возможности применения библиотеками IoT-технологии рассматривается профессиональным сообществом как достаточно реальная и перспективная. В конце 2014 года OCLC провел короткий онлайн-опрос на предмет выявления степени знакомства библиотекарей и основных мыслей по поводу развития Internet of Things и связанных с ними технологий [7]. Участие более 100 библиотекарей в исследовании представило возможность определить основные направления развития IoT-технологий, способствующих прогрессу библиотечной деятельности: управление запасами, мобильные платежи, покупка билетов, регистрация событий, доступ и аутентификация; мобильные ссылки, управление приборами, навигация в физическом пространстве, умные книги, игры и технологии дополненная реальность, объектно-ориентированное обучение. Кроме того, опрошенные определили общие проблемные моменты использования технологий Интернета вещей, в частности, их уязвимость с точки зрения

защиты информации, высокую стоимость оборудования и программного обеспечения, необходимость повышения квалификации и обучения библиотечного персонала для организации IoT-сред и обслуживание пользователей, и, главное, риск снижения использования библиотечных ресурсов. Среди основных ролей библиотек по поддержке пользователей IoT-технологий были сформулированы: обучение, демонстрация возможностей, просветительская работа в вопросах конфиденциальности и безопасности, обеспечение доступности и совместимости устройств и ресурсов.

По мнению многих теоретиков и практиков, Интернет вещей, вероятно, не будет актуальной темой для библиотечного мира в ближайшем будущем. Однако, ученые отмечают, подключение библиотек к технологиям IoT позволит по новому посмотреть на спектр их услуг за пределами зданий, в учебных классах, на территориях кампусов и повсюду, где пользователи нуждаются в их помощи больше [17]. Дальнейшие прогнозы внедрения IoT технологий библиотекам, которые уже сегодня предлагают мобильные приложения своим пользователям, это формирование виртуальных карт и туров (так называемых location-aware), обеспечение их ориентации как в физических фондах, так и в электронных ресурсах [18]. IoT сможет использоваться в рекомендательных целях, способствуя автоматическому предоставлению посетителю необходимой ему информации, на основе анализа его предыдущих визитов [16]. Интеграция RFID-тегов с картами пользователей позволит управлять коллекциями, упростит инвентаризацию. IoT поможет библиотекам и пользователям управлять имеющимися приборами (принтерами, сканерами, компьютерами) и устанавливать статус доступности читальных залов, дискуссионных комнат и т. д. [15].

Заключение. Каждая из версий Web-технологий имеет большой потенциал для библиотек. В цифровом пространстве их традиционная навигационная роль в организации информационных потоков под давлением эволюционного развития Web приобретает новое значение.

Библиографический список:

1. Aghaei S. Evolution of the world wide web: From WEB 1.0 TO WEB 4.0 / S. Aghaei, M. A. Nematbakhsh, H. K. Farsani // *International Journal of Web & Semantic Technology*. – 2012. – Т. 3. – №. 1. – С. 1.
2. Askey D. Heeding the signals: applying Web best practices when Google recommends / D. Askey, K. Arlitsch // *Journal of Library Administration*. – 2015. – Т. 55. – №. 1. – С. 49-59.
3. Atzori L., Iera A., Morabito G. The internet of things: A survey // *Computer networks*. – 2010. – Т. 54. – №. 15. – С. 2787-2805.
4. Benito-Osorio D., Peris-Ortiz M., Armengot C., Colino A. (2013) Web 5.0: the future of emotional competences in higher education. *Glob Bus Perspect* 1(3) : 274–287. doi:10.1007/s40196-013-0016-5.
5. Hendler J. The Dawn of Semantic Search [Electronic Resource] / J. Hendler // *Computer*. – 2010. – Vol. 43, № 1. – P. 111-113.
6. Issa T., Isaias P., Kommers P. *Social Networking // Social Networking and Education*. – Springer International Publishing, 2016. – С. 3-13.
7. Libraries and the Internet of Things [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.oclc.org/publications/nextspace/articles/issue24/librariesandtheinternetofthings.en.html>.
8. Nations D. What is Web 3.0? What Will Web 3.0 Be Like? [Electronic Resource] / D. Nations. – Mode of access : <http://webtrends.about.com/od/web20/a/what-is-web-30.htm>.
9. NCSU Libraries offers «Internet of Things» support with help from OIT [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://oit.ncsu.edu/2015/11/24/ncsu-libraries-offers-internet-of-things-support-with-help-from-oit/>.
10. Nykänen O. Semantic Web: Definition [Electronic Resource]. – Mode of access : <http://www.w3c.tut.fi/talks/2003/0331umedia-on/slide6-0.html>.
11. O'Reilly T . What Is Web 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software [Electronic Resource] / Tim O'Reilly // *Spreading the Knowledge of Technology Innovators : Web-Site / O'Reilly Media, Inc.* – Electronic data. - Sebastopol (California, USA), 2010. - Mode of access : <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>. – Title from the screen.
12. Pandey S. R. Semantic solutions for the digital libraries based on semantic web technologies / S. R. Pandey, K. C. Panda // *Annals of Library and Information Studies (ALIS)*. – 2015. – Т. 61. – №. 4. – P. 286-293.

13. Patel K. Incremental Journey for World Wide Web: Introduced with Web 1.0 to Recent Web 5.0 – A Survey Paper [Electronic Resource]. – Mode of access : https://www.researchgate.net/profile/Karan_Patel7/publication/262562142_Incremental_Journey_for_World_Wide_Web_Introduced_with_Web_10_to_Recent_Web_50_-_A_Survey_Paper/links/5714688108aeebe07c0642da.pdf.
14. Pera M. Libraries and the “Internet of Things”: OCLC Symposium shows benefits, raises questions [Electronic Resource]. – Mode of access : // <http://americanlibrariesmagazine.org/blogs/the-scoop/libraries-and-the-internet-of-things/>.
15. Pujar S. M. et al. Internet of Things and libraries // Annals of Library and Information Studies (ALIS). – 2015. – Т. 62. – №. 3. – С. 186-190. – Mode of access : // [http://nopr.niscair.res.in/bitstream/123456789/32291/1/ALIS%2062\(3\)%20186-190.pdf](http://nopr.niscair.res.in/bitstream/123456789/32291/1/ALIS%2062(3)%20186-190.pdf).
16. Roullard S. The Internet of things in the library [Electronic resource]. – Mode of access : <http://libserra.com/the-internet-of-things-in-the-library/>
17. Sarmah S. The Internet of Things Plan To Make Libraries and Museums Awesomer // Fast Company. – 2015.
18. Wójcik M. Internet of Things – potential for libraries // Library Hi Tech. – 2016. – Т. 34. – №. 2.
19. Yen N. Y. Social Media Services and Technologies Towards Web 3.0 // Multimedia Tools and Applications. – 2015. – P. 1-7.
20. Лобузiна К. Технологiї органiзацiї знаннєвих ресурсiв у бiблiотечно-iнформацiйнiй дiяльностi : монографiя / К. Лобузiна ; вiдп. ред. О. С. Онищенко ; НАН України, Нац. б-ка України iм. В. I. Вернадського. – К., 2012. – 252 с.
21. Мар’iна О. Ю. Бiблiотека у процесах формування цифрового контенту / О. Ю. Мар’iна // Бiблiотекознавство. Документознавство. Iнформологiя. – 2012. – № 2. – С.41-46.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1159

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»
Кемерово 2016